

Дмитрий Видинеев

**Ёжики
в тумане**

Дмитрий Александрович Видинеев
Ёжики в тумане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26713733

ISBN 9785448581212

Аннотация

Мультфильм «Ёжик в тумане» – не просто мультфильм. Он открывает двери в иное измерение. Просмотр чреват серьёзными последствиями.

Ёжики в тумане

**Дмитрий Александрович
Видинеев**

© Дмитрий Александрович Видинеев, 2017

ISBN 978-5-4485-8121-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полгода без алкоголя – шесть месяцев паршивого настроения. Андрей Северов понятия не имел, почему так. Где, мать вашу, логика? Тяжкие дни похмелья, трясущиеся руки, опухшая небритая рожа в зеркале – всё это осталось в прошлом, а радости в жизни как не было, так и нет. Какая-то непрерывная слякотная осень на душе. Тоска, чтоб её. Начать новую жизнь не всегда означает перемену к лучшему.

В последнее время Андрей часто размышлял на эту тему. Бывало, уляжется на диване, уставится в обшарпанный потолок своей убогой квартиры и размышляет, размышляет. «Никчёмный я человек, – думал он. – Мне ничего не интересно. Прибраться в комнате – не интересно, потолок побелить – ну совершенно не интересно. Люди влюбляются, на работу ходят, пикники устраивают, кошек и собак за-

водят, а мне всё это абсолютно параллельно. Что со мной не так?»»

Порой его обуревало искушение смотаться за пузырьём и набухаться в хлам, чтобы не думать, не размышлять, не изводить себя самоупрёками. В такие минуты он заставлял себя вспомнить огромного белого таракана с лошадиной головой, ползущего по потолку в сумраке его квартиры. Чудовище, порождённое белой горячкой. Страх был сильнее желания выпить. Именно этот таракан полгода назад стал причиной новой трезвой жизни Андрея.

Увы, приходилось терпеть и продолжать размышлять дальше.

Пытался он хоть чем-то увлечься, через силу стать как все: пробовал, дубася по старому пионерскому барабану, музыку сочинять; пробовал себя в живописи, даже выбрал модернистское направление «Кубизм» – рисовал кубики масляной краской, много кубиков; пробовал домики из спичек собирать... И порой ему начинало казаться, что интерес просыпается, вот-вот проснётся, вот-вот... Но нет, облом, самообман.

Однако, надежда ещё теплилась, крест в свои двадцать семь лет Андрей ставить на себе не собирался. Не уверенно, с грустью, но он всё же смотрел в будущее. А что ещё оставалось, ведь в прошлом маячил белый таракан.

Понедельник – день тяжёлый. Из всех финансов только мелочь в кармане, а значит, пора на митинг. Андрей позво-

нил своей подруге.

– Приве-етик, – протянула она голосом, который заставил бы насторожиться опытного нарколога. – Как, делишки?

Её звали Харакири. От бабушки японки она унаследовала узкие глаза, несуразные деревянные сандалии и покорность гейши. Андрей подозревал, что это не настоящее её имя, но спрашивать у девушки какво же настоящее, почему-то не решался. В отличие от Андрея, Харакири многое в жизни интересовало, например, как собрать ядерную бомбу в домашних условиях. Особую слабость она питала к химическим экспериментам и выпечке плюшек, и умудрялась эти два интереса объединять в одно.

– Делишки так себе, – честно ответил он. – Ты не в курсах, какая-нибудь массовочка сегодня намечается?

– А как же! – голос Харакири оживился. – Выборы ведь на носу, забыл что ли? И куда ты вообще пропал? Хорошо хоть позвонил. Я сама хотела позвонить, но опять нечаянно твой номер стёрла.

«Опять» – означало в двенадцатый раз и Андрея это не удивляло. Харакири, употребив парочку чудесных плюшек, обожала тупо тыкать на кнопки своего сотового.

– Ну и куда ты запропастился? – продолжала настаивать она.

Андрей на секунду задумался: сказать ей, что последние дни только и делал, что валялся на диване и размышлял? Нет, лучше соврать.

– Занят был.

– Ясненько. Опять валялся на диване и размышлял, – не дала себя обмануть Харакири. – Не отпускает депрессуха, да?

– Не-а, – Андрей поспешил сменить тему: – Ну, так как там насчёт ближайшей массовки?

– Подкатывай через часик к спорткомплексу. Встретимся и двинем на митинг, ага? Только не опаздывай, ты же знаешь, я терпеть не могу ждать.

– Договорились, – ответил он.

Харакири всегда была в курсе, где, когда и какие мероприятия намечаются. Дружбу с ней Андрей ценил и на массовки они обычно ходили вместе. В сезон выборов иногда участвовали в нескольких акциях за день, однако, их энтузиазма, как правило, хватало на одну-две. Организаторы митингов платили мало, но на хлеб с ливерной колбасой и китайскую лапшу хватало. Случались и денежные массовки. Месяц назад, например, Андрей присутствовал на похоронах криминального авторитета – в тот раз организаторы собрали толпу для показухи, мол, смотрите все, хоронят хорошего человека, был бы плохим, столько народу не собралось бы! За крокодиловы слёзы Андрей получил тогда двести баксов, коробку конфет и пачку сахара. Но увы, денежные массовки были исключением из правил.

В автобусе Андрей крепко задумался и проехал свою остановку. Опоздал на встречу на пятнадцать минут. Ну и ни-

чего, Харакири опоздала на двадцать. Она оправдалась тем, что по дороге засмотрелась на облака. Андрей ей поверил, он не раз становился свидетелем как она «засматривается» – уставится на что-то, застынет и стоит точно изваяние. В такие минуты для неё окружающий мир словно бы и не существовал, приходилось хорошенько её встряхнуть, чтобы она пришла в себя. Андрей полагал, что это побочный эффект чудесных плюшек, Харакири категорически это отрицала.

– Какие у нас планы? – поинтересовался Андрей.

– А планы у нас самые простые. Сейчас топаем на митинг в поддержку кандидата в депутаты областной думы Быкова О. П. Ну, а дальше видно будет.

На Харакири красовалась вязаная зелёная шапочка с бумбоном. Под ней она прятала странную причёску, правая сторона которой была окрашена в лиловый цвет, а левая в белый. Прятала, потому что на массовках разноцветные волосы не приветствовались. Её и на похороны того криминального авторитета не взяли из-за внешности – не прошла дресс-код.

Бабье лето было в самом разгаре, осеннее солнце отражалось в окнах высоток. А то, что на небе ни облачка, заставило Андрея задуматься: на что же на самом деле засмотрелась Харакири, опоздав на встречу.

До переулка, в котором организаторы митинга давали наставления и реквизит, они дошли быстро. Рыжая крикливая тётка записала их фамилии в журнал и вручила транспаран-

ты.

– Во время мероприятия не курить! – строго предупредила она. – Нецензурные слова не выкрикивать, реквизитом не размахивать, из массовки не отлучаться! Всё уяснили?

Андрей с Харакири и ещё несколько десятков желающих подзаработать дружно кивнули: уяснили, добрая госпожа!

Через пятнадцать минут вся массовка переместилась на площадь возле Дома культуры. В основном контингент состоял из бойких бабушек и дедушек, на Андрея и Харакири они косились с неприязнью, мол, выискались тут молодые бездельники, кандидат Быков О. П наша корова и мы её доим!

Андрею на их косые взгляды было плевать, его давно перестало волновать, кто и как о нём думает. Месяцы жутких запоев вытравили всяческое умение смущаться, но привили способность, когда нужно включать пофигизм. Бабульки с дедульками глядят с неодобрением? Видели бы они его месяцев восемь назад, когда он в заблёванном свитере и обосанных трениках плёлся за самогонкой. Или когда визжал, плясая на ползущего по потолку гигантского белого таракана. Пускай смотрят косо, у тех, кто когда-то опускался ниже плинтуса иммунитет на такие вещи.

По сигналу одного из организаторов толпа встала покурнее: видео оператор снимал мероприятие с таких ракурсов, чтобы у зрителей агитационного видеоролика создалось впечатление масштабности митинга. По сути, вся эта массовка

и затевалась ради видео и фотосессии.

– Как думаешь, этот Быков хороший человек?

Харакири задала этот вопрос с грустью. Андрей озадаченно посмотрел на транспарант в своих руках. Физиономия кандидата в депутаты напоминала морду хряка, но глаза были честнейшие – глядишь в них и веришь: вот он спаситель человечества, мессия! Проголосуешь за него – и жизнь настанет замечательная, размер пенсий взлетит до небес, квартплата будет копеечной, экология улучшится, а представители американского госдепа начнут благоговейно падать ниц при слове «Россия». Ну и пускай рыха Быкова на транспаранте не помещается, главное – зеркало души. Тот, кто делал этот фотошоп, своё дело знал.

– Если честно, мне плевать, – отозвался Андрей. – А тебе не всё равно, какой он человек?

– Вдруг это Быков негодяй, а мы тут стоим и поддерживаем его.

– Лично я никого не поддерживаю, – Андрей встревоженно уставился на Харакири. – Да что с тобой? С каких пор тебя всё это волнует?

– С недавних, – был мрачный ответ.

Харакири поджала губы и потупила взгляд. Андрей рассудил, что с ней явно что-то не так. А может, всему виной сентябрьское солнце, желтизна листвы, ощущение близости унылых дождливых дней? Осенняя сиюминутная блажь. Такое случается.

Внезапно ему стало не по себе, и дело было не в мыслях о Харакири. Что-то иное. Чувство, словно земля вот-вот разверзнется. Он побледнел, сердце заколотилось, а взгляд, будто магнитом притянуло к стоящему на краю площади высокому тощему человеку в белом плаще.

Вот кто вызвал в душе смятение!

Мужчина смотрел не на толпу – Андрей был в этом уверен, – он пялился на него! Его глаза навывкате целились как пистолеты, метко. Но отчего так сердце колотилось, и почему невыносимо хотелось бросить чёртов транспарант, осенить себя крестным знамением и бежать, бежать? Ну, смотрит этот тип, подумаешь какое дело; ну высокий он очень, голова – туго обтянутый кожей череп. И что тут такого? Тип странный? Это не повод для беспокойства. А вот глаза... Неожиданно Андрей вспомнил огромного белого таракана. У той твари были такие же глаза!

– Эй, на что ты так уставился? Будто призрака увидел.

Андрей часто заморгал, посмотрел на Харакири.

– Что?

– С тобой всё нормально? Бледный ты какой-то.

Он покосился в сторону, где стоял мужчина в плаще, но того уже не было. Исчез! Исчез, ну и слава Богу. Андрей облегло выдохнул и изобразил на лице улыбку.

– Всё нормально, Харакири.

Когда митинг закончился, они получили гонорар и отправились на другое мероприятие – на митинг против кандида-

та в депутаты Быкова О. П. Андрей быстро выкинул из головы образ того странного типа, внушил себе, что глаза, как у чудовища из пьяного бреда, ему почудились, и выкинул. В конце концов, ничего ужасного ведь не произошло. Осадок неприятный остался, но это пустяк.

К двум часам митинг закончился. Андрей и Харакири зашли в кафе, взяли чай, бутерброды и эклеры. Андрей обратил внимание, что подруга за последний час произнесла от силы пару фраз. Она была непривычно задумчивой и грустной.

– Что с тобой? – участливо поинтересовался он, помешивая ложечкой чай. – Ты сама не своя.

Харакири вздохнула, откусила кусочек от эклера и уставилась в окно, за которым по проспекту мчались автомобили.

– Устала я, – ответила она после долгой паузы. – И усталость какая-то непонятная. Старческая что ли... Недавно смотрела передачу про спортсменов инвалидов, и я этим людям завидовала. Они стремятся к чему-то, борются. Без рук, без ног, в колясках инвалидных, а жизни в них в сотни раз больше, чем во мне. От них сияние исходит. Не думай, Андрей, у меня и в мыслях нет жалеть себя. Я на себя злюсь. Сама ведь когда-то забралась в какие-то дебри, из которых теперь никак выбраться не могу. Да я и не пытаюсь. Мне всего двадцать три, а я уже не в состоянии вспомнить фамилии своих одноклассников, лица учителей. Раньше мечтала побывать в Тибете, только об этом и думала... теперь не меч-

таю и не думаю. Я чувствую себя старой, Андрей. И такое ощущение, что мне недолго осталось.

– Это ты брось! – он накрыл ладонью её ладонь. – Всё у тебя будет хорошо, только не готовь и не ешь больше свои плюшки.

– Дело не в плюшках, Андрей, – она всё ещё глядела в окно. – Не только в них. Неделию назад я сознание потеряла. Заныло что-то в голове, и я грохнулась на пол. А вчера это повторилось.

Андрей ошарашенно откинулся на спинку стула.

– Тебе к врачу нужно!

– Не хочу никаких врачей.

– Ну и дура! – вспыхнул он.

Харакири улыбнулась.

– Пускай всё идёт своим чередом. Меня не пугает, что в моей башке опухоль, ну, или какая-нибудь другая хрень. Меня пугает, что я никто, пустое место. Ничего не изменится, если меня не станет, абсолютно ничего. Знаешь, есть ведь люди-океаны, люди-моря, реки, озёра, лужи, плевки... А я – человек-пустота. Но я не хочу, не хочу больше быть такой. Вот сегодня мы с тобой ходили на митинг в поддержку Быкова О. П... Что нам мешало навести о нём справки, узнать, кто он такой? В интернете ведь любую информацию найти можно. Но нет, вместо этого мы за гроши попёрлись слепо его поддерживать. А если бы задумались, навели бы о нём справки, может, мы уже не были бы пустыми местами? Мо-

жет, в пустоте этой какой-нибудь островок возник бы? Я уж не знаю, сколько мне осталось, но одно знаю точно – время у меня ещё есть. Не хочу уходить ни кем, не желаю больше быть двадцатитрёхлетней старухой, которой и вспомнить-то нечего... Не хочу больше завидовать спортсменам инвалидам. Время ещё есть.

Андрей был озадачен. Озвученные Харакири мысли и ему часто приходили в голову – да вот хотя бы нынешним утром. Но они всего лишь являлись фоном к скуке и редко побуждали к порыву что-то в жизни изменить. А если и побуждали, то порывы эти были ленивыми и при ближайшем рассмотрении даже комичными. Но сейчас Андрея больше волновало здоровье Харакири, ему не хотелось верить, что у неё в голове опухоль. Да и с чего бы в это верить? Девчонка жрала плюшки, напичканные какой-то химией, и стоило ли удивляться, что она теряет сознание? У кайфа, как правило, бывают плохие последствия. Нет, Харакири явно накручивала себя и впереди её ждала долгая жизнь. А то, что она хочет измениться – флаг ей в руки. Андрей такой шаг мог только приветствовать. У него даже было сильное желание помочь ей в этом. В качестве помощи он выбрал шантаж:

– Если ты не прекратишь жрать химию, я уйду в запой. Клянусь, Харакири. А ты знаешь, из очередного запоя я уже не вернусь. Это ультиматум. Не желаешь быть пустым местом? Так сделай доброе дело и не убивай меня.

Она рассмеялась.

– Вот это заявочка! И знаешь, Андрей, что мне кажется... только что, один человек-никто стал кем-то.

– Это ты обо мне?

– Охренительная проницательность.

Теперь уж и Андрей рассмеялся. От данной Харакири клятвы он не собирался отказываться ни при каких обстоятельствах. Если до этого у него не было интереса ни к чему, то теперь появился. Да и в конце концов он не настолько ценил свою жизнь – жизнь подруги ему была важнее. А белый таракан? Да пошёл он к дьяволу!

Андрей пододвинул блюдце со своим эклером к Харакири.

– Кушай, я не хочу.

– Чудненько.

– А я себе, пожалуй, ещё чай возьму.

Он полез в карман за деньгами, и вместе с купюрами вытащил белую карточку.

– Что это? – удивилась Харакири.

– Понятия не имею.

Андрей положил карточку на стол, гадая, откуда она взялась в его кармане. На ней чёрными буквами было написано:

Каждый вечер в 20:00 особый просмотр мультфильма «Ёжик в тумане». Кинотеатр «Звёздочка».

Дальше шёл адрес.

– Ничего не понимаю, что это за фигня такая?

– Похоже, на пригласительный билет, – рассудила Харакири. – Обожаю «Ёжика в тумане», мой любимый мультфильм. Но как понимать «особый просмотр», и почему каждый вечер? Там что, каждый вечер один и тот же мульт крутят?

Андрей поморщился.

– Чушь какая-то. И кто, интересно, эту бумажку мне в карман подсунул?

– Мы пойдём! – решительно заявила Харакири. – Сегодня вечером мы с тобой пойдём смотреть «Ёжика в тумане». И не спорь! Если мы не пойдём, я сдохну от любопытства.

Спорить Андрей не стал. Чёрт возьми, да его самого раздрало любопытство – впервые за долгие месяцы.

– Хорошо, пойдём смотреть Ёжика. Всё же лучше, чем валяться на диване и размышлять, верно?

Как и договорились, они встретились вечером возле кинотеатра «Звёздочка». На этот раз никто из них не опоздал. Андрей с удивлением отметил, что Харакири надела серьги – невзрачные, конечно же, дешёвые, но всё-таки надела! Он ни разу не видел на ней украшений, даже какой-нибудь убогой фенечки. К тому же – и это вызвало у него улыбку – она сменила свою нелепую зелёную шапку с бумбоном на милый беретик, а волосы собрала в «конский хвост».

Андрей заметил, что Харакири чувствовала себя неловко, будто такая мелочь как серёжки и берет, что-то обнажили

в её внешности, внесли долю непристойности. И ему хотелось успокоить её, сказать, что всё в порядке, но не сказал, почувствовав, что это смутит её ещё больше.

А потом случилось странное: он вдруг понял, что она симпатичная. И почему раньше не замечал? Словно спал, проснулся, а за окном – бац – солнце светит. И отчего-то жить захотелось невыносимо. Вот только пять минут назад его устраивало существование с туманным будущем, а теперь хотелось жить и дышать полной грудью. А будущее больше не казалось туманным, воображение уже рисовало пока ещё размытые, но яркие картины грядущего и, кажется, в этих картинах проступал облик Харакири, её раскосые глаза.

– Что с тобой?

Задав вопрос, девушка отвела взгляд, и Андрей понял: ей не нужно было это спрашивать, ведь она точно знала ответ. Догадалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.